

А.А. Филиппова

НЕИЗВЕСТНЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О СОБЫТИЯХ 1812 г. В ПРЕДЕЛАХ ВЯЗЕМСКОГО УЕЗДА

События Отечественной войны 1812 года, её последствия, воспоминания о ней отразились во многих письменных источниках, немалая часть которых до сих пор не опубликована. В настоящей работе мы представим некоторые из них.

В Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) отложился комплекс документов с описанием сельских приходов. Напомним, что во многих российских епархиях церковное руководство побуждало приходское духовенство к такой деятельности.

После указа Правительствующего Синода, изданного 12 октября 1860 г., широкое распространение получили так называемые «Летописи сёл». Обычно они состояли из двух частей – исторической и повременной, т.е. «летописи текущей жизни». Исторический раздел содержал сведения по истории церкви и приходской округи, а современный отражал степень усердия прихожан к храму, их пороки, и добродетели, состояние грамотности населения, занятия поселян, условия существования причта и др.

Собранные сельскими священниками сведения по истории, статистике, географии, фольклору и этнографии содержали ценную информацию для исследователей, изучающих различные стороны историко-культурного наследия, духовной и патриотической жизни народа.

Описание сельских приходов Смоленской епархии было проведено в конце XIX – начале XX в. по инициативе преподавателя Смоленского женского епархиального училища, известного историка И.И. Ор-

ловского. Описание смоленских приходов священники осуществляли по анкетам, составленным И.И. Орловским, пересылали их благочинным, которые, в свою очередь, передавали «летописи» в Смоленск. Всего И.И. Орловскому удалось получить описания 300 приходов Смоленской епархии. Отметим, что степень подробности описаний в тех или иных параграфах анкеты часто зависела не только от осведомленности священнослужителей, но и от интересов составителей¹.

По Вяземскому уезду в ГАСО сохранилось 17 описаний². Ещё одно – «Летопись села Хмелиты» – хранится в ИРЛИ РАН (Пушкинский дом) в фонде Н.К. Пиксанова, а для фондов музея-заповедника А.С. Грибоедова изготовлена копия этого документа³. В некоторых из описаний сохранились упоминания событий Отечественной войны 1812 года: иногда подобные сведения, отражая в общем-то известные и повсеместные картины военного времени, дополняют наши представления о данном историческом периоде, в других случаях эти архивные документы способны расширить наши знания, но до сих пор являются малодоступными, редко используются учёными, а труды сельских священников остаются не оценёнными в должной степени и большинство их работ не введено в научный оборот.

Закономерно, что в «летописях», составленных сельскими священнослужителями, информация о событиях 1812 г. чаще всего связана с историей сельских храмов.

Так, в «Летописи села Величева» говорится следующее: «Село Величево отстоит в 1/8 версты от большой Московской дороги, памятной в незабвенном 1812 году. Этот год имел разрушительные действия для нашего села, так как французы сожгли деревянный храм, а вместе с ним и постройки всех крестьян села Величева. Новый храм каменный, тёплый в нашем селе выстроен в 1837 году стараниями жены бригадира Александры Артемьевой и имеет копию Храма Христа Спасителя в Москве. Архитектор обоих храмов одно и то же лицо – зять строительницы нашего храма. В ограде около церкви находится один памятник, который как гласит на нём надпись, поставлен в 1812 году в августе месяце. Других памятников близ храма не видно. По наружному виду наш храм имеет форму креста, внутри выдающихся особенностей нет»⁴.

В 1812 г. «Вяземского уезда село Соловицы... подобно множеству других сёл всё сожжено французами». Каменная церковь Великомученицы Параскевы была построена в Соловицах ещё в 1704 г., в 1805 г.

– холодный придел Николая Чудотворца. «По своей архитектуре, – сообщает "летопись" – довольно красив, стоит на высокой горе и окружён оградой... Храм хоть и уцелел, но святыни его подверглись поруганию, иконы были частью сожжены, частью расколоты, ризы и пелены обрацаемы были в чепраки, а по окончании бедствий храм наш представлял весьма жалкий вид»⁵.

В описании с. Спас-Телепнева также зафиксированы подобные сведения: «Существует изузное предание, что церковь в 1812 году была осквернена неприятелем, а именно обращена в конюшню, какое предание подтверждает следующая запись в шнуровой расходной денежной книге за ноябрь месяц 1812 года: „К освящению церкви, на исправление одежды на престол и прочие нужды издержано денег сорок рублей“. 19 ноября 1812 года храм освятили Протоирей Филипп Руженцев и Симон Конокитин».

О жителях Спас-Телепнева во время французского нашествия «летопись» сообщает следующее: «Все жители села и прихода, пред нашествием французов, забрав свои вещи, пожитки и скот, удалялись в леса, которых возле села в то время было множество, и находились там во время кампании 1812 года. Мужики и молодые собирались партиями, вооружался, кто чем мог, подкарауливал отставшие отряды французов, били и истребляли их и брали в плен. О некоторых предводителях таких партий и их действиях в народе сохранилось немало рассказов»⁶.

«Дневник партизанских действий» Дениса Давыдова подтверждает такое изложение событий: так, в конце сентября у д. Теплухи (находится недалеко от Спас-Телепнева. – А.Ф.) пришёл «крестьянин Фёдор из Царёва-Займища с желанием служить в моей партии. Этот удалец, оставив жену и детей, скрывавшихся в лесах, находился при мне до изгнания неприятеля из Смоленской губернии и только после освобождения её вернулся на своё пепелище. По возвращении моем из Парижа, в 1814 году, я нарочно останавливался в Царёве-Займище с тем, чтобы посетить моего храброго товарища, но мне сказали, что его уже нет на свете. Он умер от заразы со многими поселянами, скрывавшимися в лесах во время его ратования»⁷.

В описании села Царёва-Займища также есть упоминание о событиях 1812 года: «В достопамятном 12 году все церковные документы были уничтожены французами, поэтому при церкви села Царёва-Займище в настоящее время нет никаких данных, которые могли бы служить указанием на то, с какого времени существует село... и с какого

времени присвоено ему такое название... Окружающая село местность довольно болотистая. В старину на ней был огромный старый строевой лес, от которого в настоящее время остались только корни и кочки. Недалеко от села есть небольшая возвышенность, называемая Ананьиной горой, на которой, как говорит история, Главнокомандующий Русской Армии Генерал Барклай де Толли передал своё начальство над войском графу Кутузову»⁸.

В исторических, литературных и мемуарных источниках село Царёво-Займище неоднократно упоминается в связи с военно-историческим прошлым России. Уже в XIV в. оно вошло в число «городков-крепостей», устроенных на западных границах Московского государства. Здесь была устроена застава для досмотра «торговых и всякого рода проезжих людей»⁹.

Происхождение названия учёные трактуют по-разному. Известный археолог и этнограф Е.А. Клетнова объясняла первую часть корнем финно-угорского или балтийского происхождения – «саала» (остров), вторую часть считала более поздней, происходившей от славянского «займище» (заливной луг). Таким образом, подчеркивала Е.А. Клетнова, здесь в районе речки Сежи проживали народности, исчезнувшие ещё в X в.¹⁰

В «Описании села Царёва-Займища», выполненного в начале XX в. местным священником, название объясняется принадлежностью заливных лугов московским царям вплоть до XVIII столетия, и, скорее всего, эта версия происхождения топонима наиболее правдоподобна. «Предание сохранилось такое: местность, где стоит село, часто была посещаемая князьями царского рода, которые приезжали сюда заниматься охотой. От сего, по всей вероятности, село Царёво-Займище и получило своё название» Этой же версии придерживается и автор топонимического справочника по городам и селам Смоленщины Б. А. Махотин¹¹.

Село упоминается в «Книге Большому чертежу», в 1627 г. подъячий Разрядного приказа Афанасий Мезенцев составил роспись-указатель объектов, расположенных вдоль важнейших дорог и рек. В ней он упомянул Царёво-Займище: «...а от Царёва-Займища до Вязьмы 40 верст по Смоленской дороге»¹².

В 1610 г., когда Лжедмитрий II вынужден был бежать из Тушина в Калугу, к нему, оставив позиции у Царёва-Займища, с полком казаков пришёл князь Григорий Шаховской.

В этом же году к Царёву-Займищу был выдвинут передовой отряд детей боярских во главе с князем Ф.А. Елецким и воеводой Г.Л. Волуевым. Их задачей было укрепление передовых позиций русской рати под командованием князя Дмитрия Ивановича Шуйского против войска польского короля Сигизмунда. 14 июня полякам удалось окружить русские позиции, имея «выгоду в бое», но они не взяли русских укреплений.

Русское войско, расположенное в Царёве-Займище, не капи-тулировало до тех пор, пока 24 июня гетман Жолкевский с кавалерией и лёгкими пушками не разбил русских у с. Клушино. Елецкий и Волуев были вынуждены присягнуть королевичу Владиславу и сдать село, оговорив пункт «о сохранении в полной неприкосновенности Православия, обычаев, порядков и границ Московского государства». Поляки тут же нарушили договор и двинулись к столице¹³.

Самый известный период в истории села связан с событиями Отечественной войны 1812 года. Здесь, недалеко от него, на близлежащей Ананьиной горе, совершилось важное историческое событие – передача в августе 1812 г. М. И. Кутузову главного командования русскими войсками, сражавшимися против армии Наполеона. Напомним, 17–18 августа 1812 г. у Царёва-Займища после отступления из Вязьмы располагалась Главная квартира соединённых русских армий. В это время здесь была выбрана позиция, которую командующие обеих армий П.И. Багратион и М.Б. Барклай де Толли считали приемлемой для генерального сражения.

Сохранилось предание, что при появлении Кутузова, так же как позже под с. Бородином, перед войсками в небе над его головой показался огромный орёл, заметив которого командующий снял фуражку и провозгласил «Ура!», подхваченное тысячами голосов¹⁴.

По свидетельству Ф.Н. Глинки, Кутузов, «как приехал под Царёво-Займище, тотчас обещал дать сражение. Всё ожило и жило этим обетом...». По его же словам, «Бородино начинается для Кутузова уже с Царёва-Займища»¹⁵.

Известно, что Кутузов, осмотрев позиции, нашёл их невыгодными, и русская армия начала отступление к Гжатску и Можайску. По берегам рек Сежи и Любогости было множество удобных мест для ночёвок, и этот фактор использовался русской армией 17 (30) августа 1812 г. при отступлении.

Хорошо известно и то, что по отступлении русских войск в районе Царёва-Займища, равно как и на других оккупированных тер-

риториях Вяземского, Гжатского, Юхновского уездов, действовали партизанские отряды.

Во второй половине октября того же года Царёво-Займище и окрестные сёла стали свидетелями подготовки русских войск к бою за освобождение Вязьмы, который состоялся 22 октября (4 ноября) 1812 г. на Торговой площади города¹⁶.

События 1812 года, происходившие в с. Царёво-Займище, запечатлены многими очевидцами и историками. Описаны эти события и в знаменитом романе Л.Н. Толстого «Война и мир». К встрече Кутузова тщательно готовятся в доме священника царёво-займищенской церкви, здесь ожидают главнокомандующего Андрей Болконский, приехавший на службу, и Василий Давыдов, желающий высказать свою мысль о партизанском движении¹⁷.

Сохранившаяся «Летопись села Царёво-Займище» помогает воссоздать некоторые черты в облике села до нашествия неприятеля¹⁸. В 1805 г. здесь был построен деревянный господский дом надворного советника Н.В. Шереметьева с разными постройками недалеко от старинной деревянной церкви на каменном фундаменте. Храм был построен в 1771 г. в честь святого пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна с приделами святых бессребреников Косьмы и Дамиана и святителя Николая чудотворца.

Известны имена священника и дьякона, служба которых пришла на военное время: Иоанн Заболоцкий (в 1827 г. принял монашество) и Андрей Рейнский («дьячковский сын, в 1804 году из пономарей села Глинок Гжатского уезда произведён в село Царёво-Займище во дьяки, каковую должность и исполнял до 1838 года, в этом году умер»).

Церковь была разграблена неприятелем, но само здание уцелело. В память избавления Предтеченского храма от разрушения были установлены крестные ходы: вокруг церкви на второй день после осенней «родительской субботы» и в шестое воскресенье по Пасхе на колодец в д. Красная Слобода.

«Летопись» села сообщает: «Внутри храма нет замечательных предметов по богатству, но все приличны для богослужения... Хорош особенно резной иконостас, состоящий из двух постав с карнизами и накладной резьбой... Следствие варварства французов осталось и по настоящее время. В Храме находится икона Божией Матери, доска по которой написана эта икона пробита пулей...»

В 1872 г. к сельскому храму, который стал свидетелем событий 1812 года, планировали пристроить колокольню, но затем в 1899 г. в селе отстроили новую каменную церковь в честь тех же святых. Внутри храма «стены оштукатурены и выкрашены, иконостас состоит из трёх ярусов, установлены иконы новой живописи».

К сожалению, накануне 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. ни государство, ни общественность не определили значения старинной царёво-займищенской церкви как мемориального памятника. Не произошло этого и в православной мемориальной традиции.

В феврале 1910 г. причт и староста с. Царёво-Займище обратились в Смоленскую епархию с прошением о разрешении «разобрать ветхую деревянную церковь и годный материал употребить на устройство при церкви богадельни». Епархиальное начальство удовлетворило прошение, издав распоряжение разобрать храм «как устроенный в 1717 году, а потому не относящийся к древним, и ценным памятникам»¹⁹.

Вместо разборки и устройства богадельни, царёво-займищенская церковь была продана причту и старосте с. Чали Гжатского уезда. На её покупку ушло 925 «свободных церковных сумм», на перевозку было израсходовано ещё 300 руб.

Сейчас этот храм-свидетель событий 1812 года сохранился только на плане начала XX в.

Разобранный трёхпрестольный храм был обшит тёсом, колокольни при храме не имелось, иконостас церкви был продан ранее в с. Дмитриевское. В Чали храм построили по новому плану, купленного в Царёво-Займище материала хватило на полукруглый алтарь и среднюю часть храма (чальский храм, так же как и новая церковь в Царёво-Займище, исчезли в годы Великой Отечественной войны).

В 1904 г. в с. Царёво-Займище были: церковь, земская школа, три мелочных лавки, торговый чулан, винная лавка, 82 двора; жителей насчитывалось 259 мужчин и 291 женщина. К приходу относились деревни Красная, Истратово, Степартыкино, Кузнецово, Зайцево, Корогино, Ломы, Телятновка, Леонцово. К началу XX в. здесь было 120 дворов и 1623 жителя.

В 1900 г. московским купцом Иаковом Котовым на украшение сельского храма было пожертвовано 50 руб., старостой храма Алексеем Андреевым – 200 руб. и «на новое облачение для двух священников и дьякона 65 рублей»²⁰.

К 100-летию Отечественной войны 1812 года на Ананьиной горе был установлен памятный знак, который не сохранился.

Сейчас всем ревнителям событий 1812 г. хорошо знаком памятный знак, сооружённый в 1980 г. В честь принятия М.И. Кутузовым командования русской армией у Царёво-Займища на трассе Москва – Минск здесь стоит монумент высотой более 5 м, высеченный московским скульптором В. Дроновым из местного известняка, надпись сделана по эскизам художника-графика А. Сапожникова, благоустройство территории организовано по чертежам архитектора И. Попова.

В эти же годы совхоз с центром в Царёве-Займище получил название «Кутузовский», а в сельской школе был создан музей и детский клуб 1812 года, который до сих пор принимает участие во всех значительных военно-исторических событиях, в том числе мероприятиях Бородинского музея-заповедника, праздниках, посвящённых освобождению Вязьмы от наполеоновского нашествия, концертах, конкурсах, конференциях и выставках.

Частушки о партизанах, Наполеоне и его незадачливых солдатах звучали в исполнении участников клуба на открытии выставки «А.С. Грибоедов и Отечественная война 1812 года», состоявшегося в Музее-заповеднике «Хмелита» в августе 2012 г.

Наряду с военной биографией А.С. Грибоедова на выставке были освещены события локального масштаба, в том числе в зале «Вязьма и окрестности в 1812 году» представлены портреты М.И. Кутузова, П.Б. Багратиона, М.Б. Барклая де Толли, предметы военной истории 1812 года и книга Л.Н. Толстого «Война и мир». Она открыта на страницах с описанием прибытия М.И. Кутузова в Царёво-Займище и его беседой с Андреем Болконским о бедствиях военного времени. Особенно горько говорит Болконский о разорении Смоленского края, подчёркивая: «Я смоленский»²¹.

О старой церкви в с. Царёво-Займище – свидетельнице событий более чем 200-летней давности сейчас напоминает только сохранившийся план²². План ещё одной церкви, отстроенной сразу после изгнания французов за пределы России в с. Пигулине Вяземского уезда, хранится в Музее-заповеднике «Хмелита». Владелец села помещик Лыкошин не только заложил новый храм, но и устроил при нём богадельню для инвалидов²³.

В преддверии 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года повысился интерес к Царёву-Займищу: село входит в экскур-

сионно-туристические маршруты, летом 2012 г. здесь прошли торжественные мероприятия, школьный музей обновил экспозицию и приглашает в гости всех желающих.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Смоленская энциклопедия. Ч. 2: События. Смоленск., 2003; Летопись села Липицы / Публ. и коммент. А.И. Давыдова и А.А. Филипповой // Хмелитский сб. № 8. Смоленск, 2006.; некоторые авторы сборника «"Недаром помнит вся Россия...": Материалы II Клетновских чтений, 28-29 апреля 2011 г.» (Вязьма, 2011) также используют эти сведения.

² ГАСО. Ф 391. Оп. 1. Д. 3.

³ ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Библиотека Н.К. Пиксанова. № 1404; Музей-заповедник А.С. Грибоедова «Хмелита». НВ-1932

⁴ ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 3. Напомним, что архитектором церкви был А. Витберг.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Давыдов Д. Дневник партизанских действий. М., 1957. Цит. по: «Недаром помнит вся Россия»: Материалы II Клетновских чтений, 28–29 апреля 2011 г. С. 46

⁸ ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 3.

⁹ <http://www.wikiznanie.ru/ru>

¹⁰ <http://www.nasledie-smolensk.ru>

¹¹ ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 3.; Махотин Б. К живым истокам: Смоленщина в географических названиях. Смоленск, 1989. С. 99.

¹² <http://www.wikiznanie.ru/ru>

¹³ <http://ru.wikipedia.org/wiki>

¹⁴ ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 3; Вороновский В.М. Отечественная война в пределах Смоленской губернии, 1812–1912. СПб., 1912.

¹⁵ Давыдов Д. Дневник партизанских действий. М., 1957; Глинка Ф. Записки русского офицера. М., 2012.

¹⁶ ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 3

¹⁷ Толстой Л.Н. Война и мир. М., 1940. Т. 12. С. 166–167.

¹⁸ ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 3.

¹⁹ Труды комиссии по сохранению древних памятников, состоящей при Императорском Московском археологическом обществе. М., 1915. Т. 6.

²⁰ Иеромонах Даниил (Сычев). Вязьма: Очерки истории. М., 1997.

²¹ Толстой Л.Н. Указ. соч. С. 166–167.

²² Труды комиссии по сохранению древних памятников, состоящей при Императорском Московском археологическом обществе. М., 1915. Т. 6.

²³ Музей-заповедник А.С. Грибоедова «Хмелита». КП-1428.